

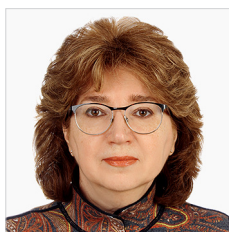
DOI: 10.19181/sntp.2026.8.3.10

EDN: LMFSUD

Научная статья

Research article

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КИТАЕ

**Юдина
Инна Геннадьевна¹**

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН,
Новосибирск, Россия

Для цитирования: Юдина И. Г. Эволюция научно-просветительской деятельности в Китае // Управление наукой: теория и практика. 2026. Т. 8, № 3. С. 159–170. DOI 10.19181/sntp.2026.8.3.10. EDN LMFSUD.

Аннотация. В условиях перехода к экономике знаний и возрастающей роли научно-технологического лидерства как фактора национальной безопасности изучение опыта стран, добившихся значительных успехов в повышении научной грамотности населения, становится особенно актуальной задачей. Согласно данным общенационального мониторинга последних лет, Китайская Народная Республика демонстрирует стабильный рост гражданской научной грамотности, одним из инструментов повышения которой служит популяризация науки. Несмотря на интерес российских исследователей к научно-технической политике Китая, вопросы истории становления и государственной поддержки научной популяризации остаются малоизученными. Целью настоящей статьи является реконструкция исторического пути развития научного просвещения и анализ трансформации государственной политики в области популяризации науки в Китае. В статье рассматриваются ключевые этапы институционализации научной популяризации в стране. Особое внимание уделяется основным направлениям поддержки научно-просветительской деятельности со стороны государства. Автор приходит к выводу, что увеличение обладающего научной грамотностью населения Китайской Народной Республики обусловлено взаимодействием трёх факторов: последовательной государственной политики, развитой институциональной инфраструктуры и глубокой теоретической проработки вопросов научной коммуникации. В настоящее время сформирована целостная система государственных мер, направленных на укрепление научного просвещения как неотъемлемого элемента инновационного потенциала страны. Опыт Китая представляет собой уникальную модель системного подхода к научной популяризации, имеющей значительную ценность для международного научного сообщества.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, история, популяризация науки, научное просвещение, научная грамотность, государственная политика

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта «Современное состояние и тенденции развития коммуникаций российской науки с обществом»; код FWZE-2022-0012, рег. № НИОКР 1021053106841-4-1.2.1;5.8.3.

THE EVOLUTION OF SCIENCE POPULARIZATION IN CHINA

Inna G. Yudina¹

¹ State Public Scientific Technological Library, SB RAS, Novosibirsk, Russia

For citation: Yudina I. G. The evolution of science popularization in China. *Science Management: Theory and Practice*. 2026;8(3):159–170. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2026.8.3.10.

Abstract. In the context of the transition to a knowledge economy and the growing role of scientific and technological leadership as a factor of national security, studying the experience of countries that have achieved significant success in increasing the scientific literacy of the population becomes a particularly urgent task. According to national monitoring data from recent decades, the People's Republic of China has demonstrated a steady increase in civic scientific literacy, with science popularization serving as one of the tools for its enhancement. Despite the interest of Russian researchers in China's science and technology policy, the issues of the history of the formation and state support of science popularization remain poorly studied. The purpose of this article is to reconstruct the historical path of the development of scientific education and analyze the transformation of state policy in the field of science popularization in China. The article examines the key stages of the institutionalization of science popularization in the country. Special attention is paid to the main directions of state support for scientific and educational activities. The author concludes that the increase in the scientifically literate population of the People's Republic of China is driven by the interaction of three factors: consistent state policy, a developed institutional infrastructure and a deep theoretical understanding of issues related to science communication. Currently, a comprehensive system of state measures has been formed, aimed at strengthening scientific education as an integral element of the country's innovative potential. China's experience represents a unique model of a systematic approach to scientific education which holds significant value for the international scientific community.

Keywords: People's Republic of China, history, science popularization, science enlightenment, scientific literacy, state policy

Acknowledgments. The article was prepared as part of the project "The Current State and Trends in the Development of Russian Science Communications"; code: FWZE-2022-0012, reg. no. 1021053106841-4-1.2.1;5.8.3.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI в. научно-технологическое лидерство стало важнейшим фактором национальной безопасности, а современная экономика приобрела черты экономики знаний. В последние десятилетия Китайская Народная Республика (КНР) демонстрирует устойчивый экономический рост, главным фактором которого выступают научно-технологические инновации. Принято считать, что научная

грамотность¹ общества может определять инновационный потенциал страны, который в свою очередь зависит от качества популяризации научных знаний. Согласно данным общенационального мониторинга за период с 2005 по 2018 г. доля китайских граждан с высоким уровнем научной грамотности выросла более чем в пять раз [1, p. v].

Достижение столь значимых результатов стало возможным прежде всего благодаря пристальному вниманию правительства КНР к общественной научной коммуникации как к ключевому фактору научно-технического развития. Исследование более двухсот законодательных актов, принятых в Китае за последнее десятилетие, выявило тесную взаимосвязь между развитием научно-просветительской деятельности и государственной политикой в таких аспектах, как формирование нормативно-правовой базы, стратегическое планирование, распределение ресурсов, управленческие решения, а также вопросы координации усилий различных ведомств [2]. В настоящее время Китай является примером системного и масштабного подхода к научному просвещению, где научная популяризация превратилась в самостоятельную сферу деятельности и сформировалась как отдельная индустрия [3].

История научной популяризации в Китае берёт начало в XVI в. и совпадает с первой волной западного научного влияния, когда основным каналом трансфера знаний стали переводы научно-технических сочинений на китайский язык [4]. Однако процесс выделения популяризации науки в независимую область деятельности начался лишь в XIX в., тогда как формирование её фундаментальных принципов и методологии пришлось на вторую половину XX столетия [5]. Именно в этот период правительство Китая не только провозгласило приоритет науки, но и инициировало создание инфраструктуры для изучения феномена научной популяризации [4].

В китайском научном дискурсе понятие «популяризация науки» («кепу») не имеет универсальной дефиниции. Изначально оно трактовалось как распространение научно-технических знаний среди непрофессиональной аудитории с акцентом на просвещении. В ходе последующих теоретических дискуссий закрепилось более широкое, многомерное значение этого термина, охватывающее такие аспекты, как образование, культура, коммуникация и управление. В настоящее время национальные программные документы определяют популяризацию науки как всеобъемлющую деятельность по социальному воспитанию, которая «популяризирует научно-технические знания, пропагандирует научные методы, распространяет научные идеи и способствует развитию научного духа»² (здесь и далее пер. наш. – И. Ю.). Популярная наука функционирует в рамках неформального образования, ориентированного на широкую публику.

Преобразование популяризации науки в самостоятельную область исследований было отмечено появлением первых монографий: «Исследование теории

¹ Научная грамотность – это способность понимать научные концепции и процессы, применять их для анализа проблем и принятия решений. Она включает в себя умение объяснять научные явления, оценивать исследования и интерпретировать данные.

² 中华人民共和国科学技术普及法 (2024年修订) [Закон Китайской Народной Республики «О популяризации науки и техники» (ред. 2024 г.)] // Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China : [сайт]. URL: https://most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgnr/fgzc/flfg/202412/t20241226_192778.html (дата обращения: 03.03.2026).

популяризации науки» (“Probing into Science of Science Popularization”; 1981) и «Введение в теорию популяризации науки» (“Introduction to Science of Science Popularization”; 1989) [4]. После перевода на китайский язык работы Дж. Д. Миллера «Научная грамотность: концептуальный и эмпирический обзор» [6] многие учёные обратились к изучению общественной научной грамотности, а с 1992 г. в стране начали проводиться национальные опросы общественного мнения по данной тематике. В 1990-е гг. широкий резонанс получила теория общественного понимания науки (public understanding of science), которая вызвала широкую дискуссию в китайском научном сообществе о коннотациях понятий «популяризация науки» и «научная коммуникация».

В «Отчёте о развитии исследований популяризации науки в Китае за 2002–2007 гг.» были обозначены следующие ключевые направления: теория и политика популяризации науки, научная грамотность, образование в области естественных наук, деятельность музеев науки, популяризация науки в городских сообществах и сельской местности, а также роль средств массовой информации в популяризации науки. Последующий анализ развития теории позволил сделать выводы о том, что исследования популяризации науки находятся на этапе теоретического накопления и интеграции. Эти изыскания носят междисциплинарный характер, взаимодействуя с коммуникативистикой, психологией, социологией, историей науки и техники, антропологией и другими дисциплинами. Наибольшее влияние на становление в Китае популяризации науки как междисциплинарного научного направления оказали концепция общественного понимания науки и теория научной коммуникации [4].

Эволюция современных исследований в области популяризации науки происходит вместе с научно-техническим развитием страны и расширением научно-популярных практик. Новейшие достижения китайских учёных отражены в таких работах, как «Коммуникация и популяризация науки и технологий в Китае» [7], «Введение в индустрию популяризации науки» [3] и «Практика научной коммуникации в Китае» [1]. На сегодняшний день в Китае сформирована система теоретических знаний в области популяризации науки, а также создана сеть академических и образовательных учреждений, занимающихся изучением общественной научной коммуникации [8].

Таким образом, в КНР не только реализуется целенаправленная государственная политика, обеспечивающая устойчивый рост научной грамотности населения, но и достигнут высокий уровень теоретической проработки вопроса. Уникальные организационно-управленческие подходы, теоретические и практические наработки, доказавшие свою эффективность в социально-экономических условиях Китая, представляют значительную ценность для международного обмена знаниями. Изучение и последующая адаптация положительного опыта с учётом локальной специфики могут стать импульсом для развития аналогичных сфер в других государствах. Вместе с тем анализ научных публикаций показывает, что если научно-техническая политика Китая в целом входит в сферу интересов российских учёных [9–12], то проблемы истории популяризации науки и формирования государственной поддержки этой сферы практически не рассматривались [13].

Исходя из этого, цель настоящего исследования заключается в реконструкции исторического пути развития научного просвещения и эволюции государственной политики поддержки популяризации науки в Китае. Информационную базу составили преимущественно публикации китайских авторов на английском языке, а также материалы официальных сайтов Китайской ассоциации науки и технологий, Министерства науки и технологий КНР, Правительства КНР и др.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ В КИТАЕ

Достижения Древнего Китая, многие из которых пришли в Европу и другие регионы через Шёлковый путь, оказали существенное влияние на ход развития мировой цивилизации. Вплоть до начала правления династии Цин (1644–1912) Китай сохранял лидерство по числу научных открытий, к которым относят изобретение бумаги, пороха, компаса, фарфора, книгопечатания и др. Однако на протяжении веков фундаментом древнекитайской науки и техники служила традиционная аграрная культура, тесно связанная с практическими нуждами земледелия и ремесленного производства. Из-за слабости теоретической базы и отсутствия запроса на фундаментальное знание обмен научными сведениями и их распространение в обществе оставались крайне ограниченными.

Ситуация начала меняться после поражения Китая в Первой опиумной войне (1839–1842), которое привело к осознанию необходимости модернизации. Стремясь к достижению национального суверенитета и могущества, с 1860-х гг. правительство инициирует активное внедрение западных научных идей и механизмов машинного производства в рамках политики «самоусиления» [5]. Основными каналами проникновения научной коммуникации в страну стали переводы трудов всемирно известных учёных на китайский язык, а также образовательная и просветительская деятельность западных миссионеров.

На развитие процесса популяризации научно-технических знаний в Китае начала XX в. большое влияние оказали общественно-политические движения. Так, в русле идей движений «Четвёртого мая»³ и «За новую культуру»⁴ получили развитие многочисленные научные сообщества: Китайское научное общество (1915), Китайская сельскохозяйственная ассоциация (1917), Китайское астрономическое общество (1922), Китайский клуб естественных наук (1927), Китайское физическое общество (1932) и Китайское математическое общество (1935). Данные общества относили популяризацию науки к числу своих важнейших функций. В этот же период появились научно-популярные периодические издания, учреждаемые учёными и научными сообществами, создавались музеи науки и естественной истории, активизировалось освещение научных событий в средствах массовой информации. В 1928 г. был создан первый Центральный научно-исследовательский институт, в задачи которого входило не только проведение научных изысканий, но и популяризация науки [1, p. vi].

³ Движение «Четвёртого мая» – это массовое антияпонское и антиимпериалистическое движение в Китае, развернувшееся в 1919 г. под воздействием идей Октябрьской революции в России.

⁴ Движение «За новую культуру» (1915–1923), вызванное кризисом традиций, боролось с конфуцианством за создание новой китайской культуры на принципах западной демократии и науки.

Новый этап развития научной коммуникации наступил с образованием Китайской Народной Республики в 1949 г. В том же году на встрече ведущих представителей научно-технических организаций страны было принято решение о создании Всекитайской федерации естественно-научных обществ и Всекитайской ассоциации популяризации науки. В 1958 г. путём их объединения была образована Китайская ассоциация науки и технологий (англ. China Association for Science and Technology – CAST) – крупнейшая неправительственная организация, выступающая связующим звеном между Коммунистической партией и правительством Китая с научно-техническим сообществом страны. Среди основных задач Ассоциации «развивать научный дух, популяризировать научные знания и распространять научные идеи и методы <...>, а также повышать научную грамотность всех граждан»⁵. К числу основных достижений CAST за всю историю её существования относятся: публикация массовых научно-популярных изданий; проведение всекитайских конференций активистов-популяризаторов науки; организация форумов писателей – популяризаторов науки; создание издательства научно-популярной литературы и Китайского научно-исследовательского института научно-популярной литературы; основание Китайского научно-технического музея; разработка проектов законов и положений в сфере популяризации науки и др.⁶

После «культурной революции» (1966–1976) знаменательным событием стала Национальная научная конференция 1978 г., на которой было провозглашено, что «наука и техника представляют собой производительную силу» и обозначена необходимость «приложить огромные усилия для популяризации науки» [5, с. 30]. Это дало мощный импульс возобновлению научной деятельности, укреплению кадрового потенциала и началу научно-технических инициатив. Истоки профессиональной подготовки коммуникаторов прослеживаются до 1980-х гг., когда университеты начали создавать специальности по научной коммуникации, включая программы для бакалавров, магистров и небольшого числа докторантов.

Институционализация исследований в области теории и практики популяризации науки была положена созданием в 1980 г. Китайского научно-исследовательского института популяризации науки (англ. China Research Institute for Science Popularization – CRISP). В последние годы научные сотрудники института занимаются изучением содержания, каналов, целевой аудитории и механизмов научной коммуникации, проводят мониторинг и анализ уровня научной грамотности населения, исследуют ресурсы популяризации науки, развитие неформального научно-технического образования, а также освещение научных проблем в СМИ. Ежегодно на базе CRISP выполняется порядка 40 исследовательских проектов, посвящённых оценке эффективности научно-популярных инициатив. Успешность популяризации науки в масштабах страны оценивается с помощью индекса популяризации науки (англ. National Science Popularization Capacity)⁷.

⁵ About us // China Association for Science and Technology : [сайт]. URL: https://english.cast.org.cn/xkx/AboutUs/Profile/art/2021/art_1759285638.html (дата обращения: 03.03.2026).

⁶ Li Huizheng. 50 landmarks in the growth of the China Association for Science and Technology // The Lens : [сайт]. 2008. URL: <https://lens.org/079-800-976-029-836> (дата обращения: 03.03.2026).

⁷ China Research Institute for Science Popularization : [сайт]. URL: <https://crisp.org.cn/en/> (дата обращения: 03.03.2026).

Помимо CRISP, исследования в области общественной научной коммуникации ведут и другие организации, включая Центр социальных исследований Пекинского университета, Центр научной коммуникации Пекинского университета, Институт научно-технической информации Китая, Научно-исследовательский центр научной коммуникации и образования Пекинского педагогического университета и др.

Вступление в силу закона КНР «О научно-техническом прогрессе» (1993)⁸ ознаменовало новый уровень государственной поддержки научной популяризации. Закон закрепил основные направления государственной политики, источники финансирования и систему стимулирования научно-технической деятельности, создав правовую основу для последующего принятия специализированного закона «О популяризации науки и техники» (2002).

Подводя итоги развития системы научного просвещения в Китае за четыре десятилетия (1978–2018), исследователи выделяют следующие наиболее значимые достижения: институционализация популяризации науки при ведущей роли государства; увеличение финансирования; устойчивый рост численности персонала, занятого в этой сфере; развитие и модернизация инфраструктуры; расширение ресурсной базы популяризации науки и её постепенная информатизация; а также неуклонное повышение уровня научной грамотности населения [14].

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ

Современная история развития популяризации науки в Китае тесно связана с целенаправленным государственным регулированием этой сферы. Хронология становления научно-просветительской политики Китая наиболее наглядно прослеживается через анализ ключевых нормативно-правовых актов, каждый из которых знаменует собой смену стратегического курса государства в отношении науки и общества. Так, исследование 511 национальных документов по популяризации науки, принятых с 1994 по 2016 г., позволило реконструировать эволюцию государственной политики и выделить три этапа её развития⁹:

- 1994–2001 гг. (начальный этап) – меры по популяризации науки были сосредоточены на экономическом строительстве и повышении осведомлённости общественности о науке в соответствии с задачами национальной экономической стратегии;
- 2002–2005 гг. (этап развития) – политика была направлена на укрепление фундаментальной инфраструктуры популяризации науки;
- 2006–2016 гг. (интенсивный этап) – политика ориентирована как на общественное благосостояние, так и на поддержку коммерческих предприятий в сфере популяризации науки. На наш взгляд, процесс интенсификации государственной политики в исследуемой области продолжается и в настоящее время.

⁸ Закон Китайской Народной Республики о научно-техническом прогрессе (1993 г., ред. 2007 г.) // WIPO : [сайт]. URL: <https://wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/6586> (дата обращения: 03.03.2026).

⁹ Deyi K. A study on my country's popular science policy : Doctoral dissertation. [Boston, MA] : Northeastern University, 2016. URL: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CDFDLAST2018&filename=1018079463.nh> (дата обращения: 03.03.2026).

Рассмотрим конкретные нормативные документы, послужившие основанием для данной периодизации.

В 1994 г. Государственный совет КНР издал «Указания об усилении популяризации науки и техники»¹⁰ – первый после образования КНР (1949) программный документ, возводящий популяризацию науки в статус национальной стратегии. В соответствии с руководящими принципами Указаний в 1996 г. был учреждён Национальный объединённый комитет по популяризации науки для координации усилий и обеспечения институциональной поддержки этой сферы деятельности.

В 2002 г. Китай стал первой и пока единственной страной мира, принявшей специальный закон о научной популяризации – закон Китайской Народной Республики «О популяризации науки и технологий». Этот документ законодательно закрепил обязанность всех правительственных структур, образовательных и научно-исследовательских учреждений систематически проводить научно-просветительские мероприятия, впервые установив чёткую систему организации, управления и социальной ответственности в данной сфере.

Опираясь на опыт американского проекта «2061», в 2003 г. Китай запустил проект «2049» для всех граждан, сделав повышение уровня научной грамотности ядром неформального образования. Однако исследования, проведённые после начала реализации проекта, показали, что уровень научной грамотности китайских граждан значительно отставал от показателей развитых стран, при этом сохранялся существенный разрыв между городским и сельским населением. Эта ситуация стала одним из факторов, сдерживающих экономическое развитие и социальный прогресс. В связи с этим в 2006 г. Государственный совет КНР утвердил «Национальную программу действий по повышению научной грамотности всех граждан Китая (2006–2010–2020)»¹¹ [15]. Успешное выполнение Программы привело к значимому результату: в 2020 г. доля обладающего научной грамотностью населения достигла 10,56%.

Достигнутые показатели обусловили принятие новой «Программы действий по повышению научной грамотности населения КНР на 2021–2035 гг.» («Концепция научной грамотности»), целью которой является повышение данного уровня до 25% к 2035 г. В документе подчёркивается, что для создания ведущей мировой научно-технической державы необходимо повышать научную грамотность всех граждан как основу высококачественного развития. Программа предусматривает углубление реформы в сфере популяризации науки, создание благоприятной экосистемы для развития научной грамотности, расширение международного сотрудничества и формирование общественной атмосферы, поощряющей любовь к науке и инновациям. Среди ключевых направлений: популяризация научно-технических ресурсов, цифровизация научно-просветительской деятельности, укрепление инфраструктуры, развитие

¹⁰ 中发(1994) 11号《中共中央、国务院关于加强科学技术普及工作的若干意见》[Указания Центрального комитета КПК и Государственного совета об усилении популяризации науки и техники] // Jibiao Digital Resources : [сайт]. URL: <https://waizi.org.cn/law/5050.html> (дата обращения: 03.03.2026).

¹¹ 国务院关于印发全民科学素质行动计划 纲要(2006—2010—2020年)的通知[Уведомление Государственного совета КНР об издании проекта Национального плана действий по повышению научной грамотности (2006–2010–2020 гг.)] // Gov.cn : [сайт]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2008-03/28/content_5301.htm (дата обращения: 03.03.2026).

потенциала популяризации науки на местах, а также расширение каналов международного обмена и сотрудничества в области научной грамотности¹².

Параллельно с реализацией долгосрочных программ происходило формирование концептуальной основы государственной политики. В 2016 г. Государственный совет КНР обнародовал «План действий по содействию трансферу и коммерциализации научно-технических достижений»¹³, которая включала в себя задачу создания государственной системы популяризации науки. Представляя программу, руководство страны назвало научно-технические инновации и популяризацию науки «двумя крыльями инновационного развития». Эта метафора закрепила понимание их неразрывного единства.

Развивая данный тезис, в сентябре 2022 г. было принято постановление «О дальнейшем усилении популяризации науки и техники». Документ провозгласил принцип равной значимости популяризации науки и научно-технических инноваций. Его основополагающими задачами стали: укрепление общественной ответственности за популяризацию науки; интеграция научного просвещения в экономическое, политическое, культурное, социальное и экологическое строительство; формирование экосистемы популяризации науки новой эпохи, основанной на социальном партнёрстве, цифровых технологиях, стандартизации и международном сотрудничестве. Конечная цель – служить всестороннему развитию человека, инновационному прогрессу и модернизации системы государственного управления, закладывая прочную основу для достижения научно-технической самодостаточности и создания научно-технической державы мирового уровня¹⁴.

Важно отметить, что принятие вышеупомянутого постановления стимулировало пересмотр закона Китайской Народной Республики «О популяризации науки и техники» (2002). В новой редакции закона, принятой в декабре 2024 г., впервые на законодательном уровне закреплено, что популяризация науки является неотъемлемой частью национальной инновационной системы и должна находиться на том же уровне внимания, что и научно-технические инновации. Закон обязывает интегрировать научное просвещение во все сферы общественного развития (экономическое, политическое, культурное, социальное и экологическое), формируя скоординированную модель с участием государства, общества и рынка. Ключевыми нововведениями стали:

- утверждение сентября Национальным месяцем науки;
- ориентация научно-просветительских мероприятий на продвижение новых технологий и знаний;
- возложение на интернет-платформы и сервисы ответственности за распространение ложной и псевдонаучной информации;

¹² 国务院关于印发全民科学素质行动 规划纲要（2021—2035年）的通知 [Программа действий по повышению научной грамотности населения КНР (2021–2035 гг.)] // Gov.cn : [сайт]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2021-06/25/content_5620813.htm (дата обращения: 03.03.2026).

¹³ 國務院辦公廳關於印發促進科技成果 轉移轉化行動方案的通知 [План действий по содействию трансферу и коммерциализации научно-технических достижений (2016 г.)] // Gov.cn : [сайт]. URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5074048.htm (дата обращения 03.03.2026).

¹⁴ 中共中央办公厅、国务院办公厅印发《关于新时代进一步加强科学技术普及工作的意见》 [Постановление «О дальнейшем усилении популяризации науки и техники»] // pkulaw.com : [сайт]. URL: <https://pkulaw.com/chl/d650bd5fb676cedabdfb.html> (дата обращения 03.03.2026).

- включение новой главы «Кадры в сфере популяризации науки», предусматривающей создание профессионального кадрового резерва, поощрение ведущих учёных к участию в просветительской работе, развитие профильных дисциплин в учебных заведениях, а также совершенствование системы волонтерства в области научной популяризации¹⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённое исследование позволяет утверждать, что стремительный рост научной грамотности населения КНР является закономерным результатом эволюции научно-просветительской мысли и последовательной государственной политики. Реконструкция исторического пути развития научной популяризации в Китае демонстрирует переход от фрагментарного распространения знаний, обусловленного практическими нуждами аграрного общества, к формированию целостной системы, интегрированной в национальную стратегию развития.

Установлена взаимосвязь между основными этапами политической истории Китая и институционализацией общественной научной коммуникации. Если на начальных этапах популяризация науки выступала инструментом преодоления технологической отсталости и средством национального «самоусиления», то во второй половине XX в. она приобрела черты самостоятельной сферы деятельности. Создание Китайской ассоциации науки и технологий (CAST) и ряда научно-образовательных организаций (CRISP и др.) заложило организационную и кадровую основу для централизованного управления научным просвещением, а также ускорило формирование национальной теории научной популяризации.

Изучение динамики развития нормативно-правовой базы показало, что Китай обладает уникальной законодательной практикой, став первой страной, принявшей специализированный закон «О популяризации науки» (2002 г., ред. от 2024 г.). В настоящее время в стране создана целостная государственная политика, направленная на укрепление научного просвещения как неотъемлемого элемента национальной инновационной системы.

Накопленный Китаем положительный опыт представляет ценность для международного научного сообщества, а его адаптация с учётом локальной специфики может способствовать развитию научного просвещения в других странах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Science communication practice in China. Ed. by Fujun Ren, Lin Yin, G. Raza. Singapore : Springer, 2021. xiv, 337 p. ISBN 978-981-16-3202-0. DOI 10.1007/978-981-16-3203-7.
2. Analysis of science popularization policies issued by Chinese Central Government organs and people's organizations from 2011 to 2015 / Ya Liu, Hefeng Tong, Xuan Zhao [et al.] // Cultures of Science. 2019. Vol. 2, № 2. P. 109–127. DOI 10.1177/209660831900200204.

¹⁵ 中华人民共和国科学技术普及法 [Закон Китайской Народной Республики «О популяризации науки и технологий» (ред. 2024 г.)] // China – CEEC : [сайт]. URL: <https://ceeccic.org/1699657797.html> (дата обращения: 03.03.2026).

3. Ren Fujun, Zhang Yizhong, Liu Guangbin. Introduction to the science popularization industry. Singapore : Springer Nature, 2021. xxiv, 331 p. ISBN 978-981-16-3719-3. DOI 10.1007/978-981-16-3720-9.
4. Ren Fujun, Yin Lin, Li Honglin. Science popularization studies in China // Science communication in the world: Practices, theories and trends. Ed. by B. Schiele, M. Claessens, Shunke Shi. Dordrecht : Springer Netherlands, 2012. P. 65–79. DOI 10.1007/978-94-007-4279-6_4.
5. Ren Fujun, Zhai Jiequan. History of science & technology communication & popularization // Communication and popularization of science and technology in China. Berlin ; Heidelberg : Springer, 2014. P. 1–33. DOI 10.1007/978-3-642-39561-1_1.
6. Miller J. D. Scientific literacy: A conceptual and empirical review // Daedalus. 1983. Vol. 112, № 2. P. 29–48.
7. Ren Fujun, Zhai Jiequan. Communication and popularization of science and technology in China. Berlin ; Heidelberg : Springer, 2014. xix, 361 p. DOI 10.1007/978-3-642-39561-1.
8. Qi Peixiao. Rethinking on research on science popularization theory in China // Advances in Social Sciences Research Journal. 2021. Vol. 8, № 6. P. 533–542. DOI 10.14738/assrj.86.10470.
9. Иванов С. А. Научно-техническая политика Китая: приоритеты догоняющего развития и результаты // Известия Восточного института. 2018. № 2 (38). С. 6–23. DOI 10.24866/2542-1611/2018-2/6-23. EDN UZZVJK.
10. Организация и управление наукой: опыт Китая / А. Б. Петровский, С. В. Проницкий, М. Ю. Стернин, Г. И. Шепелев // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2017. Т. 67, № 4. С. 54–64. EDN ZXPTDT.
11. Осинский И. И. Китай в мире науки // Евразийство и мир. 2019. № 1. С. 3–22. DOI 10.18101/2306-630X-2019-1-3-22. EDN ZUDLBJ.
12. Положихина М. А. Траектория успеха: развитие научно-образовательного комплекса Китая // Экономические и социальные проблемы России. 2019. № 2. С. 76–99. DOI 10.31249/espr/2019.02.04. EDN OВPMZC.
13. Популяризация науки в России и Китае: сравнительный анализ / А. А. Головин, А. К. Перевозчикова, А. А. Кобзев, А. Д. Шкуренкова // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 5. Ст. 32. EDN ZOVAUK.
14. Ren Fujun. A brief review of the four-decade evolution of science popularization in China // Cultures of Science. 2019. Vol. 2, № 3. P. 183–192. DOI 10.1177/2096608319002003.
15. Wang Lingfei, Yuan Yueqi, Wang Guoyan. The construction of civil scientific literacy in China from the perspective of science education // Science & Education. 2024. Vol. 33, № 1. P. 249–269. DOI 10.1007/s11191-022-00367-7. EDN AZZQOQ.

REFERENCES

1. Ren Fujun, Yin Lin, Raza G., eds. Science communication practice in China. Singapore : Springer; 2021. xiv, 337 p. ISBN 978-981-16-3202-0. DOI 10.1007/978-981-16-3203-7.
2. Liu Ya, Tong Hefeng, Zhao Xuan, Gao Lei, Jiao Yidan. Analysis of science popularization policies issued by Chinese Central Government organs and people's organizations from 2011 to 2015. *Cultures of Science*. 2019;2(2):109–127. DOI 10.1177/209660831900200204.
3. Ren Fujun, Zhang Yizhong, Liu Guangbin. Introduction to the science popularization industry. Singapore : Springer Nature; 2021. xxiv, 331 p. ISBN 978-981-16-3719-3. DOI 10.1007/978-981-16-3720-9.
4. Ren Fujun, Yin Lin, Li Honglin. Science popularization studies in China. In: Schiele B., Claessens M., Shi Shunke, eds. Science communication in the world: Practices, theories and trends. Dordrecht : Springer Netherlands; 2012. P. 65–79. DOI 10.1007/978-94-007-4279-6_4.

5. Ren Fujun, Zhai Jiequan. History of science & technology communication & popularization. In: Communication and popularization of science and technology in China. Berlin ; Heidelberg : Springer; 2014. P. 1–33. DOI 10.1007/978-3-642-39561-1_1.
6. Miller J. D. Scientific literacy: A conceptual and empirical review. *Daedalus*. 1983;112(2):29–48.
7. Ren Fujun, Zhai Jiequan. Communication and popularization of science and technology in China. Berlin ; Heidelberg : Springer; 2014. xix, 361 p. DOI 10.1007/978-3-642-39561-1.
8. Qi Peixiao. Rethinking on research on science popularization theory in China. *Advances in Social Sciences Research Journal*. 2021;8(6):533–542. DOI 10.14738/assrj.86.10470.
9. Ivanov S. A. China's science and technology policy: Priorities of catching-up development and results. *Oriental Institute Journal=Izvestiya Vostochnogo instituta*. 2018;(2):6–23. (In Russ.). DOI 10.24866/2542-1611/2018-2/6-23.
10. Petrovsky A. B., Pronichkin S. V., Sternin M. Yu., Shepelev G. V. Organization and management of science: The experience of China. *Proceedings of the Institute for Systems Analysis Russian Academy of Sciences=Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk*. 2017;67(4):54–64. (In Russ.).
11. Osinsky I. I. China in the world of science. *Eurasianism and the World=Evraziystvo i mir*. 2019;(1):3–22. (In Russ.). DOI 10.18101/2306-630X-2019-1-3-22.
12. Polozhikhina M. A. The path of success: Development of scientific and educational complex of China. *Economic and Social Problems of Russia=Ekonomicheskiye i sotsial'nyye problemy Rossii*. 2019;(2):76–99. (In Russ.). DOI 10.31249/espr/2019.02.04.
13. Golovin A. A., Perevozchikova A. K., Kobzev A. A., Shkurenkova A. D. Popularization of science in Russia and China: Comparative analysis. *The Eurasian Scientific Journal=Vestnik evraziyskoy nauki*. 2023;15(5):32. (In Russ.).
14. Ren Fujun. A brief review of the four-decade evolution of science popularization in China. *Cultures of Science*. 2019;2(3):183–192. DOI 10.1177/2096608319002003.
15. Wang Lingfei, Yuan Yueqi, Wang Guoyan. The construction of civil scientific literacy in China from the perspective of science education. *Science & Education*. 2024;33(1):249–269. DOI 10.1007/s11191-022-00367-7.

Поступила в редакцию / Received 03.03.2026.
Одобрена после рецензирования / Revised 03.04.2026.
Принята к публикации / Accepted 01.09.2026.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юдина Инна Геннадьевна Yudina@prometeus.nsc.ru

Кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия
SPIN-код: 8763-7314

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna G. Yudina Yudina@prometeus.nsc.ru

Candidate of Pedagogy, Leading Researcher, State Public Scientific Technological Library, SB RAS, Novosibirsk, Russia
ORCID: 0000-0002-0845-6913
Scopus Author ID: 57211424721
Web of Science ResearcherID: I-9741-2018